

— Здравствуйте, меня зовут Савада Цунаёси, — с робкой улыбкой произнёс юноша, и его приветствие вызвало лёгкое волнение в сердце Козато Энмы, которое давно не трепетало. Улыбка юноши была подобна безоблачному небу, очистившему его душу от скверны. Именно в тот момент он понял, что влюбился. Он знал, что полюбил этого юношу по имени Савада Цунаёси.

Позже, узнав, что между ними лежит кровная вражда, он страдал.

Но когда выяснилось, что эта вражда была всего лишь интригой, он вздохнул с облегчением.

Каждый раз, видя, как те люди беззаботно приближаются к тому, кто занимал все его мысли, он испытывал ревность и зависть.

А когда они ушли, хотя он и видел, что Цунаёси грустит, Энма тайно радовался: может быть, теперь он обратит на него внимание?

Очнувшись от своих размышлений, он понял: теперь Цунаёси действительно принадлежит ему. Только ему.

— Цунаёси, я познакомился с тобой позже, чем они, — произнёс он, — но я понимаю тебя не меньше любого из них. Позволь мне быть с тобой, хорошо?

— Хорошо... но... — Цунаёси задумался, что подумает малыш Энъити и его мать.

Казалось, Энма читал его мысли:

— Не беспокойся о ребёнке. Ты разве не знаешь, что все эти годы я не прикасался к женщинам?

— Тогда откуда взялся Энъити? — В глазах Цунаёси читалось явное недоверие.

— Это ребёнок из пророчки. В то время я думал только о тебе и не хотел жениться на ком-то из другого клана. Но всё же нужно было оставить наследника. Вот я и... — Неизвестно, сработает ли этот трюк, но факт остаётся фактом: Энъити действительно существует.

«Всё ради меня? Ты глупец», — с теплотой подумал Цунаёси.

— Цунаёси, могу я остаться у тебя сегодня? — Энма воспользовался моментом, чтобы попросить то, что давно хотел. Лучше действовать, пока он смягчился.

— А? Почему?

— Цунаёси, я тоже устал. Посмотри, что я для тебя сделал... — Он намеренно показал следы от ран.

— Ладно... — с некоторой долей смирения согласился Цунаёси. В конце концов, он не сможет сделать ничего плохого.

Так Козато Энма остался на ночь. Что будет дальше? Ну, лучше выключить свет и лечь спать.

Эта двадцатилетняя любовная эпопея наконец завершилась.

Но пока здесь царил сладкая атмосфера, где-то зрела новая интрига.

— Эй, вернулся. Кёя, — с усмешкой произнёс мужчина, глядя на мрачного юношу.

— Не называй меня так, мерзкий травоядный, — ответил Хибари Кёя, не испытывая ни капли симпатии к этому демонически красивому мужчине.

— Ммм, дай угадаю: ты увидел своего бывшего лидера, и всё прошло не очень гладко, верно? Как я и говорил, он смотрел на тебя своими наивными глазами, да? — Злорадство в его голосе было очевидным.

— Это тебя не касается, — Хибари Кёя развернулся и ушёл.

— Ха-ха... Конечно, это меня не касается, Хибари Кёя. — Когда мужчина ушёл, лицо демонического красавца исказилось. Интересно, какое выражение будет на твоём лице, когда ты узнаешь правду? Когда ты поймёшь, что сам убил того, кого любил больше всего. Как забавно...

Мужчина достал из кармана фотографию. На ней был изображён голубоволосый юноша с холодным взглядом. Брат, раз ты так любил их, я убью их одного за другим, как когда-то убил ту женщину, что стояла рядом с тобой. И ребёнка, которого ты зачал с ней, я позабочусь о нём. Обязательно.

Его безумный смех наполнил тихое помещение...

Куроко Тэцуя, 13 лет, мужского пола, получил посылку, похожую на что-то из космоса. Посылка была завернута в несколько слоёв неизвестного металла. Неужели инопланетяне наконец оценили мой талант и решили познакомиться со мной?

Сначала Тэцуя был взволнован, когда увидел посылку, радостно вскрывал её, но, прочитав содержимое, почувствовал себя обманутым. Его юная душа снова была ранена человеком, известным как лучший убийца в мире! Дядя Реборн, ты издеваешься надо мной. Хотя внутри он

переживал бурю эмоций, внешне он оставался невозмутимым, без единого выражения на лице. Для сопровождавшего его дворецкого Пэн Сэня это выглядело так, будто молодой мастер получил очередное секретное и сложное задание от штаба, но не проявлял ни капли раздражения или жалоб. Это было... трогательно.

— Дядя дворецкий, я выйду. Сегодня не вернусь, — распорядился Тэцуя.

— Хорошо, молодой мастер Тэцуя. Будьте осторожны, — с доброй улыбкой ответил дворецкий.

...Кстати, какое задание у Тэцуи? Документы? Нет, нет, документы он уже получил согласно требованиям. Тогда что же? Как Боссу, ему не хватает подчинённых, а те, кто может быть ближе всего к Боссу, — это группа людей, известных как Хранители. Да, на этот раз Реборн решил, что Тэцуя должен найти своих собственных Хранителей.

— Эх... Как неудобно. Где же найти Хранителей? — В этом огромном мире найти сильных и подходящих людей было всё равно что искать иголку в стоге сена. Погружённый в размышления, Тэцуя не заметил, как вышел на оживлённую улицу.

— Ааа!!! Вор, помогите поймать его!!! — раздался крик сзади. Тэцуя обернулся, и мимо него промчалась тень с сумкой. Он моргнул, и ему показалось, что этот человек ему знаком. Тэцуя последовал за ним, наблюдая, как тот скрылся в переулке. Крепкое телосложение, яркие волосы, серебристо-серый оттенок. Ага! Это же он! Хотя воровать нехорошо, но он ловкий, сильный, у него явный потенциал для мафии.

Добежав до угла, мужчина перевёл дух. Фух, еле успел. Сегодняшний улов неплох. Хайзаки Сёго был доволен собой. Кажется, долг можно будет немного погасить. С этими мыслями он расслабился. Скоро, возможно, удастся вернуться к тренировкам в баскетбольной команде.

— Думая об этом, я не могу сдержать радости! — Хайзаки сжал кулак. Хотя в команде много странных ребят, у меня тоже есть талант! Уверенно улыбаясь, он думал: «Акаси Сэйдзуро, Аоминаэ Дайки, Мидорима Синтаро, однажды я заставлю вас всех пасть ниц и извиниться передо мной».

Тэцуя наблюдал за нервно смеющимся парнем. Хм, мозгов мало. Но если он может быть бойцом, то этого достаточно. Мир нуждается в тебе, парень! Тэцуя легко удовлетворялся.

— Хайзаки-кун, воровство может привести к тюрьме... — призрачный голос сзади заставил Хайзаки вздрогнуть. Ему стало не по себе.

— Кто тут! Покажись, не прячься, как трус! — Он пытался казаться спокойным, но дрожащие руки выдавали его.

— ... — Тэцуя спокойно вышел вперёд, наблюдая, как Хайзаки настороженно оглядывается. Ц-

ц, близорукость у него сильная. Тэцця поднял два пальца, сложив их в знак «ОК», и щёлкнул его по лбу. Хм, приятное ощущение.

<http://bllate.org/book/15258/1345558>